

ПРОБЛЕМЫ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ПЕРЕВОДА ПОЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: СТИХОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д. А. Пелихов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье рассматривается феномен любительского перевода художественных произведений, получивший в последнее время широкое распространение. Анализ научной литературы и интернет-источников, посвященных вопросам любительского перевода поэтических текстов, позволил заключить, что данная проблема является актуальной, поскольку, несмотря на использование данного термина уже в начале XX века, по-прежнему не существует точных критериев определения данного вида перевода, а сам термин зачастую употребляется лишь в оценочном ключе.

Целью статьи стало выявление черт и специфики любительского перевода на материале анализа формальных стихобразующих факторов и их отражения в русских переводах стихотворения польской поэтессы Марии Конопницкой «Песнь о доме».

В силу значимости для поэтического произведения его формальных составляющих при оценке качества перевода мы акцентировали внимание именно на этом аспекте. Комплекс методов исследования, используемый в ходе сравнения оригинала стихотворения с вариантами перевода, позволил установить, что переводы, квалифицируемые нами как любительские, демонстрируют прежде всего невнимание переводчиков к формальной стороне переводимого текста: игнорирование метрического своеобразия стихотворного текста, нарушение авторской рифмовки, невнимание к акцентологическим особенностям и качеству рифм и даже отсутствие стремления сохранить графический облик строфы. Автор любительского перевода редко подвергает анализу формальные особенности переводимого произведения, передавая авторскую мысль наиболее удобным для него способом.

Ключевые слова: художественный перевод, любительский перевод, ритм, метрика, система стихосложения, Мария Конопницкая.

Введение

Распространение такого феномена, как любительский перевод поэтических произведений, можно отнести к одной из актуальных проблем современного переводоведения. Данное явление нельзя назвать чем-то принципиально новым, однако именно в настоящее время оно приобрело характер существенной переводческой проблемы. Происходит это в силу неограниченной возможности авторов публиковать свои тексты на крупнейших интернет-площадках, таких как «Стихи.ру», «Проза.ру», «Живой Журнал», «blogger.com». О непрофессиональном характере переводов, размещенных на этих и некоторых других интернет-платформах, свидетельствует не только их содержательная сторона (элементарные лексические ошибки, связанные с поверхностным знанием языка, а также использованием инструментов автоматического перевода и абсолютным доверием им, случайный отбор лексики, большое количество различного рода неоправданных трансформаций, приводящих к расхождению с текстом оригинала и т. п.), но и прежде всего невнимание к форме оригинала, к его ритмическому своеобразию и некоторым другим стиховедческим аспектам. Зачастую именно эта составляющая стихотворного текста и позволяет понять, что мы имеем дело с любительским переводом.

Обзор литературы

Проблема любительского перевода поднималась уже Н. С. Гумилевым в статье «О стихотворных

переводах» (1919). В ней поэт говорит о форме поэтического произведения как о «единственном средстве выразить дух» и уделяет значительное внимание именно ритмическому своеобразию стихотворной речи, выдвигая в качестве обязательного требования к переводу «точное сохранение строфы» оригинала и характеризуя как «любительский» такой способ перевода, при котором «...переводчик пользуется случайно пришедшим ему в голову размером и сочетанием рифм, своим собственным словарем, часто чуждым автору, по личному усмотрению то удлинит, то сокращает подлинник...» [1].

Многие вопросы художественного перевода поднимаются в книге К. И. Чуковского «Высокое искусство» (1964), история создания которой напрямую связана с полемикой ее автора и Н. С. Гумилева вокруг проблемы создания единого свода правил для переводчиков художественной литературы. В данной работе представлены не только рассуждения теоретического характера о требованиях, предъявляемых к переводчику художественной литературы, но и очерки об отдельных переводах новой эпохи, в которых автор подробно анализирует их стилистику, немалое внимание уделяя и ритму стихотворных переводов (глава «Слух переводчика. – Ритмика. – Звукопись») [2].

В форме разбора примеров удачной и неудачной работы с языком построена книга Норы Галь «Слово живое и мертвое» (1972). В ней среди прочего писатель

анализирует и переводческие ошибки, намечая общие принципы речевого оформления текста, позволяющие ему звучать точно, уместно и выразительно [3]. Следует, однако, отметить, что, разбирая в своих книгах те или иные переводческие ошибки и недостатки, К. И. Чуковский и Нора Галь, в отличие от Н. С. Гумилева, не оперируют термином «любительский перевод», что можно, вероятно, объяснить оценочным характером данного словосочетания.

В научной литературе последних лет наблюдается интерес к проблемам любительского перевода, однако данный феномен исследуется зачастую на материале несколько иного рода. Так, к проблеме любительского перевода песен обращается А. Е. Ивонина в статье «Проблемы любительского перевода песен из анимационных фильмов (на примере м/ф “Аладдин”» (2021). Проблемные места перевода песен из мультипликационного фильма, осуществленного непрофессиональными переводчиками, рассматриваются в статье в сравнении с официальным дубляжем [4]. В работе «Феномен любительского аудиовизуального перевода» (2021) В. В. Катермина, В. Б. Жаворонкова также объясняют распространение рассматриваемого явления развитием «...индустрии медиа и развлечений, а также глобализацией информационного пространства», которые вызывают «...необходимость быстрой адаптации контента» [5]. Материалом исследования послужили для авторов видеоподкасты The Joe Rogan Experience и их любительские переводы. На основании данных анкетирования В. В. Катермина, В. Б. Жаворонкова выделяют наиболее характерные особенности анализируемого вида аудиовизуального перевода, отмечая при этом недостаточную степень изученности проблемы [5]. Действительно, анализ научной литературы и интернет-источников заставляет говорить в том числе и о проблеме терминологичности самого словосочетания «любительский перевод», поскольку в сетевом пространстве данное выражение трактуется зачастую лишь как «...неофициальный перевод компьютерной или видеоигры, созданный ее поклонниками в рамках личного хобби» [6], то есть совершенно исключается из литературоведческой тематики. Все это позволяет говорить о малой степени изученности проблемы любительского перевода поэтических произведений, особенно если речь идет о стиховедческих аспектах данной проблемы.

Методы исследования

В настоящей работе были использованы приемы описательного метода исследования художественного произведения, такие как наблюдение, анализ и синтез, описание. При выявлении сходства и различия, а также при оценивании качества переводов стихотворения Марии Конопницкой применялись приемы сравнительного метода исследования, а также стиховедческий анализ поэтического произведения.

Результаты и дискуссия

Своеобразие ритмической составляющей является одним из стилообразующих факторов стихотворного произведения. О чрезвычайной значимости ритма

в поэтическом произведении свидетельствует целый ряд высказываний поэтов на эту тему. Так, В. В. Маяковский в статье «Как делать стихи?» называет ритм основой стиха, подчеркивая, что каждое конкретное произведение обладает своим неповторимым интонационным рисунком, и призывая поэтов «...развивать в себе... чувство ритма» [7]. Весьма подробно о технической стороне поэтических произведений говорится в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго», главный герой которого замечает, что нахождение поэтом «своего» ритма становится одним из важнейших условий обретения им индивидуального поэтического голоса [8]. Подобные рассуждения о значимости ритма поэтического произведения мы найдем и в автобиографическом очерке Б. Л. Пастернака «Люди и положения», где в качестве наиболее значимых и узнаваемых черт лирики А. А. Блока Пастернак называет «...прилагательные без существительных, сказуемые без подлежащих, прятки, взбодраженность, юрко мелькающие фигурки, отрывистость», то есть обращает читательское внимание на синтаксис и ритм блоковской фразы [9, с. 20]. Все это позволяет говорить о том, что ритмико-интонационное и метрическое своеобразие поэтического текста, его формальная составляющая являются едва ли не самой существенной стороной стихотворного произведения и должна учитываться переводчиком в первую очередь. Таким образом, одной из главных задач, стоящих перед переводчиком, становится требование наиболее точно и полно передать ритмику оригинала и в целом своеобразие его формы средствами того языка, на который переводится текст.

Когда переводчик имеет дело с переводом на русский язык польской поэзии, он сталкивается с целым рядом дополнительных трудностей, которые обусловлены как разницей между этими языками (в частности характером словесного ударения в русском и польском языках), так и литературными традициями в области ритма. И в первую очередь разница эта проявляется в использовании метрических систем. Так, классическая польская поэзия пользовалась силлабической системой стихосложения, «русским» же слухом в качестве классических воспринимаются силлабо-тонические стихи. Кроме того, в польской поэзии – в силу фиксированности польского словесного ударения на предпоследнем слоге – весьма редко встречаются мужские рифмы, читатель же, воспитанный на русской классической поэзии, ожидает, как правило, чередования в стихотворении женских и мужских клаузул. В связи с этим возникает целый ряд вопросов. Стоит ли в полной мере передавать ритмическое своеобразие оригинала, не заботясь о привычках и ожиданиях читателя, или же следует адаптировать текст, заменяя силлабическую систему стихосложения силлабо-тонической и делая его за счет этого более доступным для русскоязычного читателя? Можно ли вводить в перевод мужскую рифму, тем самым приспособив текст к читательскому восприятию, или надо идти строго за автором, стараясь максимально точно передать ритмиче-

ское своеобразие оригинала? Одинаково ли в этом отношении следует поступать при переводе поэтических текстов разных эпох? Будут ли применимы принципы и правила, которые переводчик сформулирует для перевода «взрослой» поэзии, к переводу произведений для детей? Помимо этого, в каждой национальной литературе за тем или иным стихотворным размером может быть закреплена определенная традиция. Данное явление, получившее в российском стиховедении название «семантический ореол стихотворного размера», состоит в том, что с каждым размером связана своя тематика или настроение: стихотворный размер вписывает тот или иной поэтический текст в определенную литературную традицию [10]. Следовательно, задача, стоящая перед переводчиком, осложняется тем, что он должен не только знать свою литературу, но и быть знакомым с определенным корпусом текстов той литературы, которую переводит, для того чтобы распознать интертекст, увидеть метрическую традицию, в которую вписано стихотворение, чтобы в итоге найти верную интонацию для перевода. Неумение же распознать поэтическую традицию, в которую вписано переводимое произведение, неспособность верно воспринять и передать особенности стихотворного размера, характер клаузул и некоторые другие формальные (а потому вполне измеримые) параметры произведения – это те признаки, которые чаще всего и свидетельствуют о любительском характере перевода.

Рассмотрим основные ритмико-интонационные черты любительского перевода на примере переводов стихотворения польской поэтессы Марии Конопницкой (1842–1910). Данное стихотворение давалось в качестве одного из заданий конкурса художественного чтения, перевода и эссе, посвященного польским поэтам – юбилярам 2021 года (Кшиштофу Камиллю Бачинскому, Тадеушу Ружевицу, Циприану Камиллю Норвиду), организованного Польским культурным обществом «Солярис», Челябинским государственным университетом и Южно-Уральским государственным университетом (Челябинск, 2021) в рамках номинации «Художественный перевод стихотворения».

1. Kochasz ty dom, rodzinny dom,
2. Co w letnią noc, skroś srebrnej mgły,
3. Szumem swych lip, wtórz tywom snom
4. A ciszą swą koi twe lzy?
5. Kochasz ty dom, ten stary dach,
6. Co prawi baśń o dawnych dniach,
7. Omszałych wrót rodzinny próg,
8. Co wita cię z cierniowych dróg?
9. Kochasz ty dom, rzeźwiącą woń
10. Skoszonych traw i pływych zbóż,
11. Wilgotnych olch i dzikich róż,
12. Co głogom kwiat wplatają w skroń?
13. Kochasz ty dom, ten ciemny bór,
14. Co szumów swych potężny śpiew,
15. I duchów jęk i wichrów chór
16. Przelewa w twą kipiącą krew?
17. Kochasz ty dom, rodzinny dom,
18. Co w pośród burz, w zwątpienia dnie,
19. Gdy w duszę ci uderzy grom,
20. Wspomnieniem swem ocala cię?

21. O, jeśli kochasz, jeśli chcesz
22. Żyć pod tym dachem, chleb jeść zbóż,
23. Sercem ojczystych progów strzeż,
24. Serce w ojczystych ścianach złoź!.. [11].

Поскольку понятие точного перевода предполагает сохранение формальных параметров текста [12, с. 140], то прежде чем приступить к выявлению черт любительского перевода в конкурсных работах, определим, какие формальные особенности данного стихотворения следует считать обязательными и сохранять при переводе. Такими наиболее значимыми формальными стиховедческими параметрами, формирующими облик оригинального текста, оказываются строфика, стихотворный размер, характер рифмовки и особенности рифм. Искажение в переводе даже одного из названных параметров приводит к существенной деформации облика оригинального текста и может свидетельствовать о любительском характере такого перевода. Сравним своеобразие данных черт в оригинале стихотворения и их отражение в 25 вариантах перевода, присланных на конкурс.

1. **Строфика.** Текст стихотворения Марии Конопницкой состоит из шести четверостиший, каждое из которых отбито от следующего пробельной строкой. Такая особенность визуального оформления текста находится в русле традиций русского стихосложения и не должна представлять трудностей при передаче ее в переводе. Однако в шести работах этот параметр оказывается нарушен. Нарушения проявляются в виде изменения количества строк в строфе (1), введения дополнительных строф (1), а также использования астрофического стиха при записи текста (4) (рис. 1).

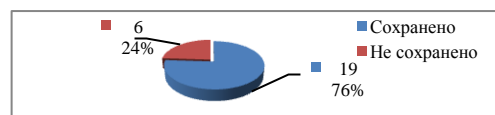

Рис. 1. Передача строфического своеобразия
Fig. 1. Transfer of stanzaic originality

2. **Стихотворный размер.** Ритмический рисунок первой строфы показывает некоторую неоднородность стихотворного метра:

1. / _ / _ / _ /
2. _ / _ / _ / _ /
3. / _ _ // _ _ /
4. _ / _ // _ _ /

Однако анализ значительной части остальных строк стихотворного текста (стихи 2, 6, 7, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 19, 20 и 21-й) позволяет судить о том, что стихотворение написано четырехстопным ямбом с вкраплением в него стоп хорея (стихи 1, 3, 4, 5, 9, 13, 17, 22, 23, 24-й), пиррихия (стих 8-й) и спондея (стих 22-й). Адекватная передача данного стихового параметра текста оказалась одной из самых трудных задач для переводчиков стихотворения, о чем свидетельствуют данные статистического анализа: в полной мере сохранить метрические особенности и размер оригинала удалось лишь двум участникам состязания, в большинстве же случаев наблюдается либо увеличе-

ние числа стоп (до пяти- и шестистопного ямба), либо замена четырехстопного ямба другим метром (чаще дольником), либо полное разрушение ритмической составляющей текста, в результате чего переводное стихотворение выглядит как подстрочник (рис. 2).

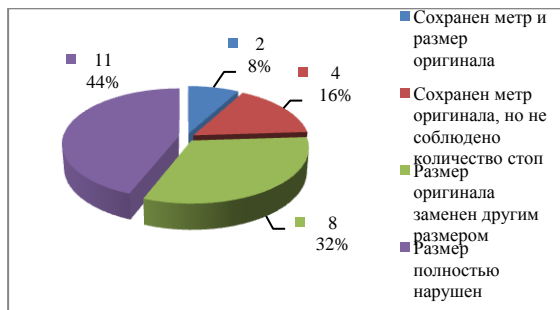

Рис. 2. Передача стихотворного размера
Fig. 2. Transfer of verse meter

3. **Характер рифмовки.** Связь строк в стихотворении Марии Конопницкой неоднородная, и на протяжении текста ее характер меняется трижды: в I, IV, V и VI строфах рифмовка перекрестная (abab), во II четверостишии – смежная (aabb), в III строфе – опоясывающая (abba). Эта особенность оригинала сохранена лишь в пяти случаях из представленных на конкурс переводов, в подавляющем же большинстве работ наблюдается либо изменение схемы рифмовки, либо ее отсутствие (рис. 3).

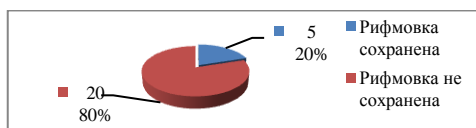

Рис. 3. Передача характера рифмовки
Fig. 3. Transfer of rhyme

4. **Особенности рифм.** Пожалуй, наиболее яркой особенностью, выделяющей данное стихотворение на фоне польской лирики, является полное отсутствие в нем женских рифм. Все строки содержат только мужские клаузулы, что придает ритму стихотворения особую строгость и чеканность, и если вопрос о введении мужских рифм при переводе польской поэзии, пользующейся, как правило, женской рифмой, можно считать дискуссионным, то замена оригинальных мужских рифм женскими представляется недопустимой. Несмотря на такую акцентологическую особенность русского языка, как разноместность ударения (а следовательно, и значительно большую степень возможности для создания мужских рифм), с задачей сохранить своеобразие данного стихообразующего параметра текста справился лишь один участник состязания. В подавляющем большинстве случаев наряду с мужскими в текст введены женские рифмы (17), либо рифмы в тексте перевода отсутствуют и возникают лишь спорадически – в том случае, когда слова в рифмующихся парах оригинала оказываются созвучны и в переводе (próg / dróg – порог / дорог, bór / chór – бор / хор, dom / grom – дом / гром и т. п.) (7) (рис. 4). Отметим

также, что мы не говорим сейчас о качестве рифм, а ограничиваемся лишь количественной характеристикой данного аспекта перевода, то есть степенью сохранения акцентологических характеристик рифменных пар оригинала, но даже такой – сугубо статистический – анализ позволяет сделать вывод о любительском подходе к переводу.

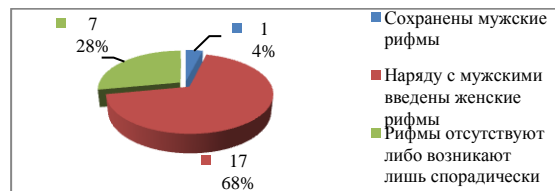

Рис. 4. Особенности передачи рифм
Fig. 4. Features of the transfer of rhyme

Выводы

Ритмико-интонационные особенности поэтического текста являются одной из наиболее важных его характеристик, о чем свидетельствуют многочисленные высказывания самих поэтов, и передача в переводе ритмического своеобразия оригинала становится обязанностью переводчика.

Когда мы имеем дело с переводом на русский язык польской поэзии, то сталкиваемся с целым рядом дополнительных трудностей и вопросов, которые не имеют однозначно верного решения. Прежде всего это касается вопроса сохранения метра и стихотворного размера переводимого текста, а также характера клаузул, поскольку польская литература, ввиду парокситонического характера польского словесного ударения, существенно реже пользуется мужскими рифмами, чем русская поэзия. Кроме того, за тем или иным стихотворным размером может быть закреплена определенная традиция, и задача переводчика – распознать эту традицию.

В силу значимости для поэтического произведения его формальной составляющей при оценке качества перевода следует обращать внимание именно на этот аспект и сравнивать именно стиховедческие параметры оригинального текста с его переводом на другой язык.

Анализ таких формальных особенностей рассматриваемого стихотворения, как графическое оформление (строфика), своеобразие метрики (стихотворный размер), характер рифмовки, акцентологическая характеристика рифм, и степени передачи данных особенностей в переводах на русский язык позволяет сделать вывод об основных чертах любительского перевода. Для такого перевода будет характерно невнимание к формальной стороне переводимого произведения: игнорирование своеобразия стихотворного размера (или неумение его воспринять и передать средствами своего языка), нарушение авторской рифмовки, невнимание к акцентологическим особенностям и качеству рифм и даже отсутствие стремления сохранить графический облик строфы. Автор любительского перевода редко подвергает анализу ритмические особенности переводимого произведения, чтобы решить, какие из них

необходимо сохранить в переводе, а какими можно пренебречь, он, напротив, пытается передать мысль автора наиболее удобным для него способом – случайным стихотворным размером либо вовсе вне какой бы то ни было метрической системы, в результате чего такой перевод в лучшем случае начинает звучать как подстрочник.

Литература

1. Гумилев, Н. С. О стихотворных переводах / Н. С. Гумилев. – URL: <http://gumilev.ru/clauses/5/> (дата обращения: 01.12.2013).
2. Чуковский, К. И. Высокое искусство: принципы художественного перевода / К. И. Чуковский. – М.: Азбука : Авалонь, 2011. – 442 с.
3. Галь, Н. Слово живое и мертвое: из опыта переводчика и редактора / Н. Галь. – 4-е изд., доп. – М.: Книга, 1987. – 272 с.
4. Ивонина, А. Е. Проблемы любительского перевода песен из анимационных фильмов (на примере м/ф «Аладдин») / А. Е. Ивонина // Материалы XV Международной студенческой научно-практической конференции. – Томск, 2021. – С. 125–129.
5. Катермина, В. В. Феномен любительского аудиовизуального перевода / В. В. Катермина, В. Б. Жаворонкова // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2021. – № 2. – С. 96–102.
6. Любительский перевод / Словари и энциклопедии на Академикe. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/262512> (дата обращения: 01.12.2021).
7. Маяковский, В. В. Как делать стихи? / В. В. Маяковский // Полное собрание сочинений : в 13 т. ; АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Художественная литература, 1955–1961. – Т. 12. Статьи, заметки и выступления: (Ноябрь 1917 – 1930), 1959. – С. 101–102.
8. Пастернак, Б. Л. Доктор Живаго / Б. Л. Пастернак // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Въхи». Часть девятая: Варькино. – URL: <http://www.vehi.net/pasternak/09.html> (дата обращения: 05.02.2019).
9. Пастернак, Б. Л. Люди и положения / Б. Л. Пастернак. Я понял жизни цель : повести, стихи, переводы. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
10. Гаспаров, М. Л. Метр и смысл. Введение / М. Л. Гаспаров. – URL: <http://r-v.livejournal.com/443394.html> (дата обращения: 01.12.2013).
11. Konopnicka, M. Pieśń o domu / M. Konopnicka. – URL: https://poezja.org/wz/Konopnicka_Maria/2296/Pieśń_o_domu (дата обращения: 01.12.2013).
12. Бразговская, Е. Е. Чеслав Милош: язык как персонаж / Е. Е. Бразговская. – М.: Летний сад, 2012. – 176 с.
13. Квятковский, А. П. Поэтический словарь / А. П. Квятковский ; науч. ред. И. Роднянская. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
14. Рагойша, В. П. Проблемы перевода с близкородственных языков : Белорус.-рус.-укр. поэтич. взаимоперевод / В. П. Рагойша. – Минск : Изд-во БГУ, 1980. – 183 с.
15. Федотов, О. И. Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха / О. И. Федотов. – М.: Флинта : Наука, 2002.

Пелихов Денис Александрович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: pelikhovda@susu.ru. ORCID 0000-0003-0052-9492

Поступила в редакцию 10 марта 2022 г.

DOI: 10.14529/ssh220212

ON AMATEUR TRANSLATION OF POLISH POETRY INTO RUSSIAN: VERSIFICATION STUDY

D. A. Pelikhov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article examines the phenomenon of amateur translation of works of fiction, which has recently become widespread. The analysis of academic literature and Internet resources focused on the issues of amateur translation of poetic texts prove the relevance of the problem; since, despite the early use of this term at the beginning of the 20th century, there are still no precise criteria for the definition of this type of translation, and the term itself is often used only in an evaluative manner.

The purpose of the article is to identify the features and specifics of amateur translation based on the analysis of formal poetic factors and their reflection in Russian translations of the poem «Song of the Dear Family House» by the Polish poet Maria Konopnitskaya.

Due to the importance of a poem's formal components, when assessing the quality of translation, it is this aspect that this paper is focused on. The use of a set of research methods while comparing

the original poem with its translations, revealed that the translations qualified as amateur, show, primarily, the translators' disregard towards the formal side of the translated text, i.e. failure to observe the metric originality of the poetic text, violation of the author's rhyme, disregard towards accentological features and the quality of rhyme, as well as reluctance to preserve the graphic appearance of the stanza. The author of an amateur translation rarely analyses the formal features of the poem, conveying the author's thought in the most convenient way.

Keywords: literary translation, amateur translation, rhythm, metrics, versification system, Maria Konopnitskaya.

References

1. Gumilev N.S. O stikhotvornykh perevodakh [About Poetic Translations]. URL: <http://gumilev.ru/clauses/5/> (data obrashcheniya: 01.12.2013).
2. Chukovskiy K. I. Vysokoe iskusstvo: printsipy khudozhestvennogo perevoda [High Art: Principles of Literary Translation]. M.: Azbuka: Avalon 2011. – 442 s.
3. Gal' N. Slovo zhivoe i mertvov: iz opyta perevodchika i redaktora [The Word Alive and Dead: from The Experience of a Translator and Editor]. 4-e izd., dop. M.: Kniga, 1987. 272 s.
4. Ivonina A.E. Problemy lyubitel'skogo perevoda pesen iz animatsionnykh fil'mov (na primere m/f «Aladdin») [Problems of Amateur Translation of Songs from Cartoons (Based on the Cartoon «Aladdin»)] // *Materialy XV Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Tomsk, 2021. S. 125–129.
5. Katermina V.V., Zhavoronkova V.B. Fenomen lyubitel'skogo audiovizual'nogo perevoda [The Amateur Audiovisual Translation Phenomenon] // *Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovleva*. 2021. № 2. 96–102.
6. Lyubitel'skiy perevod [Amateur Translation] // *Slovari i entsiklopedii na Akademike*. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/262512> (data obrashcheniya: 01.12.2021).
7. Mayakovskiy V.V. Kak delat' stikhi? [How to Make Poetry?] // *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t.; AN SSSR. In-t mirovoy lit. im. A.M. Gor'kogo*. M.: Khudozh. lit., 1955–1961. T. 12. Stat'i, zametki i vystupleniya: (Noyabr' 1917 – 1930), 1959. S. 101–102.
8. Pasternak B.L. Doktor Zhivago [Doctor Zhivago] // *Biblioteka russkoy religiozno-filosofskoy i khudozhestvennoy literatury «Vekhi»*. Chast' devyataya: Varykino. URL: <http://www.vehi.net/pasternak/09.html> (data obrashcheniya: 05.02.2019).
9. Pasternak B.L. Lyudi i polozheniya [People and Positions] // *Ya ponyal zhizni tsel': Povesti, stikhi, perevody*. M.: EKSMO-Press, 2001.
10. Gasparov M.L. Metr i smysl. Vvedenie [Metric and Meaning. Introduction]. URL: <http://r-v.livejournal.com/443394.html> (data obrashcheniya: 01.12.2013).
11. Konopnicka, M. Pieśń o domu [Song about Home]. URL: https://poezja.org/wz/Konopnicka_Maria/2296/Pieśń_o_domu (data obrashcheniya: 01.12.2013).
12. Brazgovskaya E.E. Cheslav Milosh: yazyk kak personazh [Cheslav Milosh: Language as a Character]. M.: Letniy sad, 2012. 176 s.
13. Kvyatkovskiy A.P. Poeticheskiy slovar' [Poetic Dictionary]; nauch. red. I. Rodnyanskaya. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1966.
14. Ragoysya V.P. Problemy perevoda s blizkorodstvennykh yazykov: Belorus.-rus.-ukr. poetich. vzaimoperevod [Translation Problems from Closely Related Languages: Belarusian-Russian-Ukrainian Poetic Translation]. Minsk: Izd-vo BGU, 1980. 183 s.
15. Fedotov O.I. Osnovy russkogo stikhoslozheniya. Teoriya i istoriya russkogo stikha [Fundamentals of Russian Versification. Theory and History of Russian Verse]. M.: Flinta: Nauka, 2002.

Denis A. Pelikhov – Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: pelikhovda@susu.ru

Received March 10, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Пелихов, Д. А. Проблемы любительского перевода польской поэзии на русский язык: стиховедческий аспект / Д. А. Пелихов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 90–95. DOI: 10.14529/ssh220212

FOR CITATION

Pelikhov D. A. On Amateur Translation of Polish Poetry into Russian: Versification Study. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 90–95. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220212